

ТАЙНА ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДВАЛА

В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ГУСТА
ТАИНА — КАПИТАЛЬНЫЙ
РЕМОНТ

3 / ИЮНЬ 1982

На страницах нашей газеты мы уже писали о том, что в театре имени Густавашвили ведется капитальный ремонт. Одна из важнейших частей этой работы — реставрация стеновых росписей и декораций фойе театра, где когда-то располагалась архаическая кафе «Химерион». Изначально, давшее большое имя театру, удаляется в стране и республике бережному отношению к памятникам истории и архитектуры, но востановлению. Кафе «Химерион» — один из крупнейших памятников культуры начала XX века. О востановлении его былого облика — наш рассказ.

О ЧЕМ НЕ ЗНАЛИ ЗРИТЕЛИ

Реставраторы пришли в театр, когда зрительницам еще давали спектакли. Зрители, как обычно, перед спектаклем спускались в гардероб, и лишь немногие знали, что в фойе, у служебной лестницы, за фаянсовой перегородкой шла кропотливая работа. Работа сложная и ответственная. Там, за перегородкой, снимая со стен краску слой за слоем, люди, по профессии реставраторы, как будто проликали время, чтобы увидеть живые краски былой эпохи, чтобы протереть над ней завесу и приблизить годы, когда в этом полуподвальном помещении собирался цвет тбилисской художественной интеллигенции.

Напроста судьба была уготована химерионовским росписям. Создали их по личному заказу «голуборомовцев» — владельцев здания: Ладз Гудинашвили и Давид Какабадзе, только что вернувшись из Парижа. Мое и Ираклий Тондзе, Симеон Валлишевский. Но основную работу по росписи помещений кафе и, собственно, общее стилистическое решение оформления выполняли Сергей Судейкин, приехавший в Тбилиси в конце 1917 года. Ему принадлежат около пятидесяти картин (история, после реставрации фойе станет единственными в стране, уникальным собранием такого количества работ художника).

Стенные росписи «Химериона» — это свидетели нашей тбилисской истории, культуры, искусства. Встречая, беседуя, выступая в кафе, запечатлевшие многие моменты — тогдашней жизни — художники. Вот что пишет в своих воспоминаниях об этих росписях жена Тондзы Табидзе Нина Табидзе: «Когда я вернулась в Тбилиси, Гудинашвили уже расписал вход в кафе (Гудинашвили мы называли Джейрам, и звали его тоже была Джейрам). Левая сторона здания принадлежала кисти Аздукидзе: среди девушек из кафе «Интердизинал» стоял поэт. Дальше, в одежде, вышитой с древних греческих фресок, стояла Вера, жена Судейкина. А перед ней — с испанской шляпой в руках — Паоло Рядом — Тициан в одежде Пьеро прислонился к грабатовому дереву. Там же — Судейкин в старинной русской одежде. На другой фреске были изображены Яков Николадзе, Ладз Гудинашвили и Давид Какабадзе, которым я светила свечой.

Там же я — в маске и в костюме Коломбозы».

И вот теперь, благодаря группе реставраторов Специального научно-реставрационного проекта объединения Госкомитета Грузинской ССР по охране и использованию памятников старины и искусства, которой руководит Амиран Гогамдзе, эта уникальная коллекция живописи будет заново открыта.

КАКИМ БЫЛ «ХИМЕРИОН»?

Трудно поверить, что всего несколько лет назад мы не знали о бесценных росписях, скрытых под слоями красок на стенах гардероба театра имени Густавашвили — бывшего кафе «Химерион» — той «белоснежной Ротонды». Все это считалось погибшим. Перед началом работы даже сами реставраторы не подозревали, какой удивительный мир таится под многочисленными слоями красок и штукатурки.

Впрочем, не будем забывать вперед. Итак, первый реставраторы открыли картину на стене у служебной лестницы. Это был «Степко». Ладз Гудинашвили (Здесь, однако, следует сказать, что еще ранее, когда только были обнаружены старые фотографии, запечатлевшие роспись, небольшие кусочки на задней стене гардероба были открыты реставратором Т. Тогуа). Первый опыт принес реставраторам первые находки. Огромная картина (3х4 метра) хотя и была сильно повреждена (местами красочный слой утерян, вся поверхность стены покрыта небольшими язвочками), но всеобщий рисунок прослеживался, цвета сохранились достаточно хорошо, чтобы его можно было воссоздать. Чтобы доказать это, реставраторы восстановили фрагмент «Степко». Результаты поразили всех.

Поэтому, как только театр закрылся на капитальный ремонт, реставраторы принялись за дело — были открыты росписи на всех стенах, колоннах, нишах гардероба, в некоторых подсобных помещениях (там раньше находились отдельные кабинеты «Химериона»). Перед реставраторами открылся поразительный мир — мир причудливой фантазии художников, которые как будто соперничают друг с другом в выдумке, — мир поэтических символов и метафор. Кроме многочисленных работ С. Судейкина (среди них, кстати, портрет его жены Веры

Судейкиной, которая жила вместе с художником в Тбилиси) особого внимания заслуживают картины Давида Какабадзе «Творец и муза». В то же время, когда реставраторы кафе были приняты к работе, на стенах были расписаны на два этажа лестницы. Чтобы восстановить эти удивительные произведения русского Какабадзе, реставраторы перенесли в другие помещения (включая фойе) картины, представляющие художника. Широкое пространство — это очень сложная, кропотливая и очень важная работа. В этом случае мы сможем увидеть не только прошлое.

КАЖДЫЙ ШАГ — НОВЫЕ НАХОДКИ

Каждый новый шаг реставраторов приносит новые находки. Одна из последних находок — на росписи были обнаружены много фотографий, принадлежавших посетителям «Химериона». Это и старинные портреты, портреты фразы, пейзажи, а также различные картины, есть картины на грузинском, русском и даже арабском языках. Так что стены бывшего кафе — настоящий уникальный памятник культуры начала XX века. Он имеет много исторического.

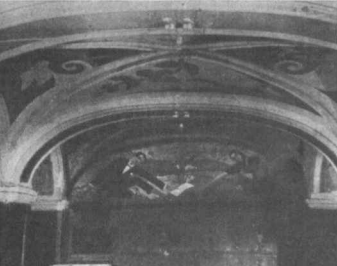
Ожидали реставраторы и разочаровались. К сожалению, целый ряд картин, в результате многочисленных повреждений, повреждений очень сильно, а многие, о которых мы писали по историческим, по старым фотографиям, исчезли навсегда. Там, например, погибла одна из лучших картин Судейкина — «Разбитое зеркало». Большую часть композиции Тондзе «Творец и муза» — картина та же участь. Погибли и различные художниками стекла, закрывавшие ниши, в которые попадал свет с улиц, и создавали эффект витражей.

Особенно хорошо сохранились росписи задней стены гардероба. Именно здесь была впервые обнаружена роспись Теймураза Тогуа. Тематика этих картин несколько отличается от остальных. Это своего рода вариации на тему «подпольного царства», навеянные, как полагают, театральными образами Лотарева — современника Толстого. Судя по всему, эти росписи — «химерионовские» и относятся ко времени, когда в этом помещении находился ресторан «Анона» (что, впрочем, не умаляет их ценности).

Итак, первый этап нашей работы завершен, — рассказывает Амиран Гогамдзе. — Все росписи в театре имени Густавашвили открыты и законсервированы до окончания ремонта, после которого мы сможем приступить, собственно, к реставрации.

Дело это будет, по всей видимости, непростым: роспись сильно повреждена. Но мы будем стремиться к наиболее полному выявлению оригинала, используя все имеющиеся в нашем распоряжении материалы.

В. ХАМДРАВА.

НА СНИМКАХ: стеновая роспись в бывшем кафе «Химерион» (старые фотографии): 1. Л. Гудинашвили, «Степко»; 2. Д. Какабадзе, «Творец и муза»; 3. С. Судейкин, «Разбитое зеркало».